

Первым очнулся Сэмюэль. Последнее, что он помнил, - это разговор с этим "доктором". А потом - ничего. Ему казалось, что он десять раз подряд менял форму. Каждая часть его тела болела. Он посмотрел рядом с собой и заметил, что Адам и Бран начали шевелиться в своих кроватях. Они хрипели, пытаясь выкинуть из головы лекарства.

Мим еще не вернули. Они больше не были в цепях, на них были только халаты для пациентов. Сэмюэль оглядел свое тело. На нем то тут, то там виднелись синяки и нежные места. Он чувствовал серебро и аконит в своем организме, но он был сильным старым волком и мог выдержать это.

Очевидно, их использовали, чтобы лишить его способности к исцелению, а затем подвергли еще большему обследованию. Сэмюэль не мог даже думать о том, что хотели от него эти врачи. Он знал, что они не пытаются промыть им мозги или передозировать лекарства. И еще он не мог понять, где находится этот чертов имплантат. Он не знал, как за ними следят, есть ли где-нибудь камеры. Но, по крайней мере, он не мог их найти. Корабль не был новым. Это был старый корабль, который отремонтировали специально для этой цели.

Адам выругался, приподнявшись. Его глаза были золотисто-желтыми. Его волк был прямо на поверхности. У Адама был вспыльчивый характер, и временами он был очень вспыльчивым. Однако именно он успокоил Мими, возможно, потому, что понимал ее ярость и умел ее контролировать. Военное прошлое Адама очень помогло ему контролировать свой гнев и ярость.

Бран сказал: "Контролируй себя, Адам. Еще не время. Адам, еще не время. Держите себя в руках, гауптман. Это неразумно, иначе мы скоро снова окажемся без сознания, если ты разбушуешься".

Адам сказал: "Меня накачали серебром и аконитом. Прости меня, если мой волк не оценит этого. Я весь такой нежный, как будто меня тысячу лет кололи и кололи, и как будто я несколько раз менял форму. Но никаких воспоминаний об этом".

Бран твердо сказал: "Еще не время. Хотя раз возьмите себя в руки, гауптман!"

Адам сделал несколько глубоких вдохов, и золотое сияние исчезло из его глаз. Он сосредоточился, контролируя свой гнев и ярость, и стал ждать, что произойдет дальше. Когда вернется Мими и в каком состоянии?

Мужчины уже оделись и сидели на диване, когда дверь открылась. Снова шесть вооруженных до зубов охранников и три медсестры с многозначительно засунутыми в карманы руками подошли к двери. Дверь была открыта.

Последний мужчина был одет в поварскую одежду и нес какие-то папки или бумаги. Повар сел за стол и сказал,

"Я сожалею о том, что с вами сделали или сделают, но я ничего не могу и не хочу с этим поделаться, поэтому берегите силы. Вот папки, по одной для каждого из вас, и в них перечислена вся еда, которая есть на этой доске или которую я могу приготовить. Это путешествие, которое требует времени, и сейчас вы сами выбираете себе еду. Вычеркните то, что вам не нужно, или отметьте то, что вы едите. Есть также несколько строк, если вы хотите что-то из списка. Посмотрим, что можно с этим сделать. Есть также список доступных продуктов, так что если у вас на примете есть рецепт. Там есть строчки, куда можно вписать рецепт. Питаться и оставаться сильным - в ваших интересах. Я могу обещать вам, что в еде и напитках никогда не будет наркотиков, и они совершенно безопасны для здоровья. "

Сказав это, шеф-повар положил папки на стол. Сначала он посмотрел на Адама. "Ты - проект "Альфа", и у тебя красная папка".

Брану он сказал: "Ты - проект "Бета", и у тебя синяя папка. А вы..."

Он многозначительно посмотрел на Сэмюэля: "Ты - проект "Дельта", и у тебя зеленая папка. А эта женщина - проект "Омега", у нее черная папка".

Сэмюэль сказал. "Женщина нуждается в питании. У вас есть с собой какие-нибудь клинические добавки? Вероятно, она не может есть столько, сколько должна, и я не знаю, как у нее обстоят дела с усвоением питательных веществ. Ей нужны калории, и много. "

Шеф-повар отрывисто кивнул и сказал: "Я посмотрю, что можно сделать. Надо будет спросить вон в том лазарете, есть ли у них подобные препараты. Я знаю, что вы оборотни, и вам нужны калории, поэтому я готовлю все блюда с маслом, салом и сливками, чтобы в них были калории. Вы можете сами приготовить себе кофе, чай или горячий шоколад, а мы принесли вам холодильник с напитками".

Он указал на холодильник поменьше в другом конце комнаты. Повар встал и снова сказал.

" Пожалуйста, оставьте приготовленные папки со следующими блюдами, и они пойдут ко мне. И правда, я не помогу вам сбежать, но я приготовлю вам хорошую еду, так что воспользуйтесь своим заказом. Порции тоже большие, можете есть столько, сколько захотите. Еды много. Это не заведение высокой кухни, где порции размером с мушиное дерьмо и безвкусные. "

Сказав это, повар ушел, а через минуту две медсестры задвинули кровать в комнату, где находилась Мими. Закрыв кровать, они ушли, и дверь бесшумно затворилась; через мгновение раздался еще один стук - это открылись наручники Мими.

Сэмюэль встал и подошел к Мими. Он внимательно осмотрел ее, используя все свои органы чувств, включая обоняние и многовековой опыт. Иммунная система Мими снова была подорвана. На груди и верхней части живота у нее была толстая повязка. Сэмюэль догадался, что у Мими удалили селезенку и тимус. Сэмюэль еще не знал, почему. Это мог быть какой-то новый патоген, даже наркотик, может быть, промывка мозгов или даже программирование.

Или они пытались удалить что-то из тела Мими - сыворотка омоложения или что там было, превратившая Мими в некое промежуточное состояние. Уже не человек, но еще и не какой-либо другой узнаваемый вид, и это могло быть одной из тех вещей, в которые они пытались превратить Мими, - каким-то новым существом. Но что, и лучший вопрос - переживет ли это Мими?

Конечно, может быть, что Мими была просто модифицированной версией, чтобы дольше продержаться. Им нужны были более сильные мишени, если бы они провели какую-то новую процедуру и все умерли. Сэмюэль задался вопросом, дали ли им результаты генетических тестов Мими информацию, необходимую для того, чтобы сделать Мими сильнее.

"Они снова сделали это с ней; если я правильно чувствую, они по какой-то причине пытаются разрушить ее иммунную защиту. Возможно, они удалили селезенку и тимус и дали ей стероиды, которые еще эффективнее подавляют ее иммунную систему. Возможно, они дают ей чувство бодрости и аппетит, делая ее кости хрупкими и ослабляя защитные силы. Я не знаю причины. "

Мужчины снова одели Мими и оставили ее спать укрытой, а сами принялись рыться в папках с

едой. Через пару часов Мими начала просыпаться, и Бран встал и подошел к кровати.

"Привет, как дела?" спросил Бран.

Глаза Мими открылись, и она слегка пошевелилась. Бран увидел, что у Мими что-то болит.

"Успокойся, не спеши вставать, тебя снова изуродовали, у тебя наверняка есть болячки".

Мне удалось открыть глаза, и, когда я пошевелился, резкая боль пронзила мой живот. Я сдержала вздох, но, очевидно, выражение моего лица выдавало мою боль. Я почувствовала, как Бран гладит меня по волосам.

Я устало ответила: - Слабость и усталость, но я здесь. Да, в животе затрещали новые швы. "

Постепенно приходя в себя, я заметила, что одета. Голова все еще чертовски сильно кружилась. Меня слегка подташнивало, а в глазах, казалось, светились огоньки. Я медленно приходил в себя и не сразу дал волю своей ярости. Сонными глазами я наблюдала за тем, что делали мужчины, о чем-то переговариваясь.

Мужчины просматривали какие-то файлы, и в конце концов Адам подошел ко мне и начал расспрашивать, что я ем, что мне нравится, а какие продукты я не люблю. Он почти все время гладил меня и дал мне немного холодного сока, чтобы смочить рот. Я отвечала как могла, еще не понимая, что такое еда.

Я поняла все только после того, как проснулась около трех часов назад. К тому времени я уже устроился в кровати, мальчики еще раз вытерли меня, и я пил горячий кофе, уже третью чашку. Мне показалось странным, что они хотят одновременно хорошо накормить нас и провести эксперимент.

Я сказал: "Не слишком ли это противоречиво? Они пытаются нас, но при этом следят, чтобы мы ели и хорошо питались. Так в чем же смысл всего этого?!"

Сэмюэль ответил прямо: "Они хотят, чтобы мы были полезны как можно дольше, отсюда и такое экстравагантное питание. В конце концов, нас берут в аренду для исследовательских целей. Когда нас хорошо кормят, мы быстрее выздоравливаем, и они могут делать с нами гораздо больше".

Через некоторое время снова принесли еду, и меня снова накормили на коленях у Адама. Мужчины оставили папки рядом с посудой, а мы пошли садиться на диван. Адам снова обнял меня, пока убрали посуду. Адам, казалось, хотел прижать меня к себе. Сэмюэль и Бран тоже гладили и трогали меня, но Адам всегда был готов ухватиться за колени, если это было необходимо.

Нас осматривали почти каждый день, иногда я, иногда кто-то из мужчин. У меня не было чувства времени. Не знаю, было ли оно у нас вообще. Дверь могла открыться, мужчины ошеломлялись, и я тоже. У меня даже не было времени, чтобы напасть как следует, а Адам научил меня контролировать свой гнев, так что я держала себя в руках. Пухлого это, похоже, раздражало, и он не раз провоцировал меня на нападение. Но поскольку у меня всегда где-то были швы, порезы, синяки и ушибы, я не хотел больше ничего.

Корабль всегда останавливался в гавани или приближался к ней, когда нас всех оглушали. Я не знаю, в какой точке мира мы плыли, да и мужчины тоже, потому что все, что мы видели, было просто морем. Обычно, когда мы находились в порту, меня усыпляли, но не до конца, и

привязывали к кровати, пока анестезированные мужчины входили и выходили.

Было трудно следить за временем и за тем, сколько времени ушло на то, чтобы куда-то добраться. Наркотики настолько сбивали меня с толку, что я не понимал ни слова из того, что мне говорили, если кто-то что-то упоминал.

При любой возможности я пыталась поесть. Сэмюэль, Адам и Бран следили за этим. Я могла лежать на диване между мужчинами, постоянно пить и есть, и в конце концов засыпала. У них были какие-то энергетические коктейли, не слишком вкусные, но содержащие калории, в которых я отчаянно нуждалась, и другие питательные вещества. Большую часть времени я очень уставала, и все, что они пытались со мной сделать, истощало меня чертовски сильно.

Сэмюэль уже видел, что сделали с Мими через пару дней. Он рассказал отцу все начистоту, не жалея слов. Они решили не вмешивать Адама в этот разговор, так как это могло привести к тому, что Адам впал в ярость. Сэмюэль рассказал отцу, как эти врачи планомерно уничтожали иммунную систему Мими.

"Бран, судя по тому, что я сейчас вижу, они как можно быстрее и эффективнее уничтожают иммунную защиту Мими и все время ослабляют ее общее состояние. Мими восприимчива к микробам, и вопрос только в том, когда начнется простуда, а в ситуации с Мими это не очень хорошо; она действительно восприимчива ко всему, и у нее на теле открытые раны. То есть я пытаюсь перевязать раны и держать их в чистоте, но..."

Бран на мгновение посмотрел на сына и сказал: "Почему? Чего они хотят этим добиться? Это своего рода тест, чтобы проверить, насколько сильным может быть человек с сывороткой, а затем - сколько времени это займет, что потребуется цели?"

Поскольку восприимчивость Мими к инфекциям только возрастала, Сэмюэль также предположил отцу, что врачи, вероятно, будут тестировать Мими с различными патогенами и, возможно, антибиотиками. "Бран, они могли бы попробовать новых супержуков и использовать Мими в качестве источника эпидемии; например, против оборотней Мими будет заразной, но бессимптомной. Это одна из вещей, которую они могут попытаться сделать с Мими".

Сэмюэль также сказал, что не думает, что Мими сможет долго выдерживать такое лечение. "Но я не думаю, что Мими выживет. Сейчас она весит около 35 килограммов, у нее болезненная нехватка веса, она устала, у нее гипотермия, и мы должны быть готовы к этому, но, возможно, Адаму пока не стоит говорить. Это может быть судьба Мими - подхватить инфекцию, болеть неделями, пока крепкое тело бедняжки не сдастся. Это не самый лучший вариант. Но мы пока не будем говорить Адаму".

Бран кивнул и побледнел. Он смотрел на все еще спящего Адама и понимал, что, узнав об этих фактах, он выйдет из себя. Но пока они были бессильны что-либо предпринять. Оставалось только ждать и наблюдать за побегом.

Сэмюэль и Бран следили за ухудшением состояния Мими. Она старалась есть и отдыхать, но врачи забирали Мими почти каждый день. Мими всегда возвращалась ослабленной. Они полагали, что речь идет о нескольких днях, но, поскольку в доме не было ни часов, ни какого-либо способа засечь время, они не могли быть уверены ни в чем.

Они сдерживали свои выражения, не желая тревожить Адама или Мими, если уж на то пошло. У Брана разрывалось сердце, когда он наблюдал за тем, как Мими борется за выживание. У нее была такая сильная воля к жизни, но врачи и исследователи были неумолимы, и судьба Мими становилась все яснее и яснее.

Я не знала, что они делают со мной на самом деле. Я просто чувствовала, как мои силы медленно, но неуклонно угасают. Я пыталась поесть, отдохнуть. Адам взял меня на руки, завернул в одеяло и отнес на диван, позволив уснуть у него на коленях. Бран объяснил, что, поскольку Адам - альфа, для него вполне естественно заботиться и защищать. Это не причинит мне никакого вреда. Засыпать было безопасно.

Время от времени темпераменты мужчин проявлялись, и Адаму, в частности, пришлось потрудиться. У него долго горел свет, поэтому его глаза не раз желтели, когда он видел мое тело, пока они помогали мне мыться.

Сколько бы я ни ела, еды во мне хватало ненадолго. Если мне и удавалось набрать килограмм или два в промежутке, то к следующей процедуре или около того они уже были съедены. Такова была моя жизнь - еда и отдых. И я всегда просыпался в постели, в своих салфетках, с болями между ними, и видел бледных мужчин без сознания в своих кроватях. Они тоже похудели, хотя еда была очень вкусной, но Сэмюэль сказал, что их травят аконитом и серебром, и это тоже съедает их ресурсы.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3586467>